Организация Объединенных Наций CCPR/C/100/D/1818/2008

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: Restricted*
2 November 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека
Сотая сессия
1–29 октября 2010 года

Соображения

Сообщение № 1818/2008

Представлено:	Брэдли Маккаллумом (представлен адвокатом Эгоном Аристиди Освальдом)
Предполагаемая жертва:	Автор сообщения
Государство-участник:	Южная Африка
Дата сообщения:	7 июля 2008 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 16 октября 2008 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	25 октября 2010 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Просьба отправить на вторичную переработку

Тема сообщения:	Коллективное наказание в условиях содержания под стражей
Процедурный вопрос:	Отсутствует
Вопросы существа:	Пытки, жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания; право всех лиц, находящихся под стражей, на гуманное обращение; право на возмещение ущерба
Статьи Пакта:	7; 10 в отдельности и в увязке с пунктом 3 статьи 2
Статьи Факультативного протокола:	–

25 октября 2010 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения 1818/2008.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сотая сессия)

относительно

Сообщения № 1818/2008**

Представлено:	Брэдли Маккаллумом (представлен адвокатом Эгоном Аристиди Освальдом)
Предполагаемая жертва:	Автор сообщения
Государство-участник:	Южная Африка
Дата сообщения:	16 октября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 октября 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1818/2008, представленного Комитету по правам человека г-ном Брэдли Маккаллумом от своего имени в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 7 июля 2008 года является г-н Брэдли Маккаллум, родившийся 18 апреля 1979 года. В настоящее время он содержится в исправительном учреждении в Сент-Олбанс в Восточной Капской провинции. Он ут-

** В рассмотрении настоящего сообщения приминали участие следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Кристер Телин. В соответствии со статьей 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-жа Зонке Зонке Маджодина не участвовала в рассмотрении настоящих Соображений.

верждает, что является жертвой нарушений Южной Африкой[1] статей 7 и 10, как по отдельности, так и в увязке с пунктом 3 статьи 2 Конвенции. Автор представлен адвокатом г-ном Эгоном Аристиди Освальдом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является заключенным в исправительном учреждении строгого режима в Сент-Олбансе в Порт Элизабет, Восточная Капская провинция. 15 июля 2005 года уборщик корпуса С исправительного учреждения сообщил автору и другим заключенным камеры № С2, что некий заключенный нанес повреждения холодным оружием тюремному надзирателю Н. в столовой этого корпуса тюрьмы и что надзиратель скончался. В тот же день тюремные надзиратели корпуса В напали на заключенных этого корпуса.

2.2 17 июля 2005 года автору вместе с другими заключенными его камеры приказали выйти из камеры, причем при этом они подвергались оскорблениям со стороны надзирателя П. Когда автор спросил о причине данного распоряжения, надзиратель ударил его дубинкой по верхней части левой руки и левой стороне головы. В это столкновение смешался второй надзиратель М. и сорвал с автора рубашку. В коридоре надзиратель М. ударил автора сзади, что привело к его падению. Надзиратель затем потребовал, чтобы автор снял свои брюки и повалил его на пол, в результате чего у него оказалась выбитой челюсть и передние зубы. В это время в коридоре находилось от 40 до 50 надзирателей в форме. Автор узнал пятерых из них. Они без разбора избивали заключенных и требовали, чтобы они раздевались догола и ложились на мокрый пол в коридоре. Надзиратель П. потребовал, чтобы заключенные легли в ряд друг за другом, причем лицо каждого из них должно было касаться заднепроходного отверстия заключенного, лежащего перед ним.

2.3 Около 60−70 заключенных лежали на мокром полу коридора, составив цепочку из человеческих тел. Тех заключенных, которые поднимали головы, избивали дубинками и пинали ногами. При этом присутствовало около 20 женщин-надзирателей, которые наступали на лежащих заключенных, пинали их в половые органы и делали оскорбительные замечания в отношении интимных частей их тела. Впоследствии заключенных обливали водой, надзиратели избивали их дубинками, электрошоковыми щитами, метлами, бильярдными киями и ручками топоров. Им также приказали извлечь ножи из заднего прохода[2]. В результате испытанного потрясения и страха заключенные непроизвольно отправляли естественные надобности на себя и тех, кто находился рядом с ними в подобной человеческой цепочке.

2.4 В некоторый момент надзиратель П. подошел к автору и, словесно оскорбляя его, вставил дубинку в задний проход автора. Когда автор попытался уползти, надзиратель наступил ему на спину, принуждая лежать на полу. Автор до сих пор испытывает повторяющиеся воспоминания об этом травмирующем переживании, равноценном изнасилованию. Тем временем некоторые надзиратели вошли в камеры и забрали некоторые вещи, принадлежащие заключенным. Затем заключенным было приказано возвратиться в свои камеры. Это породило хаос, поскольку пол был покрыт водой, мочой, экскрементами и кровью, и некоторые заключенные падали друг на друга.

[1] Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Южной Африки соответственно 10 декабря 1998 года и 28 августа 2002 года.

[2] Согласно утверждению автора, заключенные нередко прячут ножи в заднем проходе.

2.5 Раненым заключенным не разрешали получить консультацию врача до сентября 2005 года. Заключенные обрабатывали полученные ими раны самостоятельно золой в качестве дезинфицирующего средства и песком для остановки кровотечения. Автор смог получить медицинскую помощь только в конце сентября 2005 года[3]. Тюремный врач, однако, не подверг его какому-либо лечению, поскольку счел жалобы автора имеющими "внутренний" характер и поэтому не охватываемыми его обязанностями[4]. Автор просил произвести проверку на ВИЧ из опасения, что мог заразиться вирусом 17 июля 2005 года вследствие контакта с жидкостями организма других заключенных. Однако ему не была предоставлена такая возможность. ВИЧ широко распространен в тюрьмах Южной Африки[5]. В октябре 2005 года автор прошел лечение в связи с выбитой челюстью и расшатанными зубами[6]. В период с марта по ноябрь 2006 года у автора один за другим были удалены зубы, что отрицательно повлияло на его возможность принимать пищу и состояние здоровья. 3 апреля 2008 года автор просил тюремные власти обеспечить его зубным протезом, однако не получил ответа на свою просьбу.

2.6 После упомянутого нападения исправительное учреждение было изолировано, и в результате автор был лишен контактов со своей семьей и адвокатом в течение месяца. Он был лишен возможности пользоваться телефоном и совершать прогулки. Впоследствии ему были разрешены посещения от пяти до десяти минут.

2.7 20 ноября 2006 года адвокат автора потребовал проведения проверки на ВИЧ для автора и других жертв. Он написал начальнику исправительного учреждения, министру исправительных учреждений, национальному и провинциальному уполномоченному в Департаменте исправительных учреждений и Генеральному прокурору. 13 декабря 2006 года Генеральная прокуратура ответила, что Департамент исправительных учреждений отрицал все утверждения о пытках и жестоком обращении, упомянутые автором и другими лицами, которые, по их утверждениям, являются жертвами, и что Прокуратура не имеет возражений в отношении проведения проверки на ВИЧ при условии, что заключенные дадут свое письменное согласие и распоряжения в отношении оплаты анализа. Автор ответил Генеральному прокурору, сославшись на статьи 27 и 35 Конституции[7] о праве на доступ к здравоохранению и неотложной медицинской

[3] Согласно медицинской карте, автор утром 31 августа 2005 года отправился в медпункт, однако в ней не содержится упоминания о характере консультации.

[4] Согласно информации, предоставленной автором, неофициальная практика предполагает, что медицинское лечение не предоставляется заключенным в связи с "внутренними" проблемами.

[5] См. Заключительные замечания Комитета против пыток, CAT/C/ZAF/CO/1, пункт 22.

[6] Согласно его истории болезни, жалобы по поводу повреждений зубов и челюсти были поданы 11 октября 2005 года.

[7] *27. Здравоохранение, питание, водоснабжение и социальное обеспечение*

1. Каждый имеет право на доступ к услугам здравоохранения, включая репродуктивное здоровье; достаточное количество пищи и воды; а также социальное обеспечение, в том числе, если лица не имеют возможности обеспечивать себя и своих иждивенцев, на надлежащую социальную помощь.

2. Государство должно принимать разумные законодательные и другие меры, в пределах имеющихся у него ресурсов, для достижения прогрессивной реализации каждого из этих прав.

3. Никому не может быть отказано в неотложной медицинской помощи.

35. Арестованные, задержанные и обвиняемые лица

[…]

2. Каждое подвергнутое задержанию лицо, в том числе каждый осужденный

помощи для лиц, лишенных свободы. Несмотря на обмен несколькими письмами, Генеральный прокурор не ответил на утверждения автора о применении пыток и не реагировал на требование автора о проведении бесплатного тестирования на наличие ВИЧ. Он просто указал, что ждет инструкции от Департамента исправительных учреждений. В ходе рассмотрения первоначального доклада государства-участника Комитетом против пыток 15 ноября 2006 года член делегации государства-участника признал, что "в день убийства в исправительном учреждении строгого режима в Сент-Олбансе персонал учреждения лишился самообладания в связи с создавшейся ситуацией, в результате чего имели место случаи физического насилия". 18 февраля 2008 года автор потребовал у Канцелярии инспектирующего судьи раскрыть выводы расследования в связи с физическим насилием. Несмотря на несколько напоминаний, он не получил никакой информации.

2.8 Вскоре после указанного инцидента автор подал жалобу тюремным властям, которая, однако, не была принята. В течение августа-сентября 2005 года представитель Канцелярии инспектирующего судьи посетил тюрьму и принял к сведению жалобы автора и других заключенных. В сентябре 2005 года инспектор Службы полиции Южной Африки записал заявление автора, в котором он жаловался на обращение с ним. Инспектор обещал начать расследование; однако автору неизвестно, ведется ли такое расследование.

2.9 В мае 2006 года автору стало известно о существовании адвоката, который был готов оказать содействие жертвам пыток. До этого момента автор не мог обеспечить себе возможность быть представленным адвокатом. 12 мая 2006 года автор подал гражданский иск с требованием компенсации за понесенный ущерб. Автор подал возражение на заявление государства-участника (Министра исправительных учреждений) на основе того, что их заявление равносильно полному отрицанию ответственности. Магистратский суд, однако, поддержал заявление государства, в котором отрицаются утверждения автора о пытках, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении и наказании, происшедшем 17 июля 2005 года. Далее государство сослалось на раздел 3 Закона 40 2002 года о возбуждении судебных дел против органов государства, в соответствии с которым истец (автор) был обязан передать ответчику в качестве государственного органа письменное уведомление в течение шести месяцев о возможной причине иска и фактах, из которых проистекает ответственность го-

---

заключенный, имеет право:

a) быть незамедлительно уведомленным об основаниях для задержания;

b) выбрать адвоката и консультироваться с ним, а также быть незамедлительно уведомленным об этом праве;

c) иметь назначенного государством и за государственный счет адвоката, если невыполнение этого условия обернется существенной несправедливостью, и быть незамедлительно уведомленным об этом праве;

d) лично оспаривать законность своего задержания в суде и, если задержание является незаконным, быть освобожденным из-под стражи;

e) содержаться под стражей в условиях, соответствующих человеческому достоинству, включая как минимум возможности для физической активности и обеспечение за государственный счет надлежащих условий проживания, питания, материалов для чтения и медицинского ухода; и

f) сообщаться и иметь свидания:

i) с супругой или партнером;

ii) с ближайшими родственниками;

iii) с выбранным по своему усмотрению священником; и

iv) с выбранным по своему усмотрению врачом.

сударства. Автор отозвал свой иск и возобновил судебное дело в Высоком суде. Однако он утверждает, что его гражданский иск может быть отклонен в Высоком суде, поскольку ему не удалось соблюсти вышеупомянутое правило шести месяцев.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что то, что он подвергся жестокому избиению и другому жестокому обращению во время нахождения в исправительном учреждении строгого режима в Сент-Олбансе, находился в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях содержания, факт отсутствия надлежащего расследования его утверждений о жестоком обращении и содержании его без связи с внешним миром в течение месяца после физического насилия равноценны нарушению статьи 7.

3.2 В частности, он утверждает, что подвергся жестоким избиениям дубинками и электрошоковыми щитами, когда лежал обнаженным на мокром полу коридора, и изнасилованию дубинкой, введенной ему в задний проход. Физическое насилие было таковым, что у него оказалась выбитой челюсть, и зубам был нанесен такой ущерб, что их пришлось удалить. Кроме того, он был изнасилован дубинкой, его заставили раздеться догола, выслушивать замечания в отношении интимных частей его тела и потребовали засунуть нос в анальное отверстие другого заключенного. Заставляя его лежать на полу, покрытом мочой, экскрементами и кровью, его преднамеренно заставляли бояться заражения вирусом ВИЧ. Последующий отказ властей провести тестирование на ВИЧ усугубило травму автора. Автор утверждает, что эти факты равносильны пытке и представляют собой нарушение статьи 7 Пакта[8].

3.3 Далее автор утверждает, что после этого инцидента он содержался без контакта с внешним миром и был лишен в течение одного месяца возможности вести телефонные разговоры, прогулок и доступа к медицинской помощи, адвокату и контактов с членами семьи. Он утверждает, что это также нарушает статью 7.

3.4 Автор цитирует заключение Комитета, в соответствии с которым, для того чтобы наказание было унижающим достоинство, унижение или оскорбление должны превышать конкретный уровень и должны в любом случае содержать другие элементы, помимо простого факта лишения свободы[9]. Автор утверждает, что условия его содержания под стражей были значительно хуже тех, которые предполагаются при лишении свободы, и тем самым равносильны нарушению статьи 7.

3.5 В отношении условий его содержания под стражей автор напоминает многочисленные заявления Комитета, в соответствии с которыми Минимальные стандартные правила обращения с заключенными действенным образом включены в статью 10. Он утверждает, что переполненность исправительного учреждения строгого режима в Сент-Олбане равнозначна нарушению статьи 10, поскольку вместо содержания одного заключенного в камере согласно правилу 9 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, автор был помещен в камеру, в которой также находилось от 60 до 70 заключенных. Некото-

[8] Автор утверждает, что он просит Комитет сделать специальный вывод о том, что такое обращение с ним равносильно пытке согласно статье 7, а не делать общий вывод о нарушении статьи 7, в котором не указывалось бы, какая часть статьи была нарушена.

[9] См. сообщение № 265/1987, *Вуоланн против Финляндии*, Соображения, принятые 7 апреля 1989 года.

рые из его сокамерников вынуждены были использовать кровати совместно, и автор был лишен права на личную жизнь и не имел доступа к надлежащему санитарному оборудованию. Далее он утверждает, что переполненность тюрьмы доходит до 300%, что подтверждено в докладе министерского комитета Департамента исправительных учреждений. Кроме того, вопреки правилам 10−21 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, не были обеспечены надлежащие места для сна, одежда, пища и возможности для поддержания личной гигиены и, вопреки правилам 22−26, не было обеспечено адекватное медицинское обслуживание.

3.6 Автор далее утверждает, что государство-участник не расследовало должным образом его утверждения о жестоком обращении и не предоставило ему возмещение ущерба. Он напоминает Замечание общего порядка Комитета № 20[10], согласно которому жалобы со ссылкой на статью 7 должны расследоваться незамедлительно и беспристрастно компетентными органами, с тем чтобы обеспечить действенное возмещение ущерба. Тем самым необеспечение вышесказанного со стороны государства-участника равносильно нарушению прав автора согласно статьям 7−10, рассматриваемым в увязке с пунктом 3 статьи 2.

3.7 В отношении исчерпания внутренних средств защиты автор утверждает, что южноафриканская полиция не провела надлежащего расследования его дела, что Генеральная прокуратура не занималась этим вопросом и что со стороны Департамента исправительных учреждений не было принято никаких дисциплинарных мер в отношении лиц, совершивших указанные действия. Автор далее утверждает, что государство-участник ввело в действие законодательство, требующее от подателей гражданских исков против государства обеспечивать возбуждения рассмотрения дела в течение шести месяцев, в то время как обычный предельный срок составляет три года. Поэтому его гражданский иск скорее всего потерпит неудачу из-за встретившихся у него трудностей со сборов доказательств физического, психологического и медицинского характера, а также в связи с его состоянием бедности, которое отрицательно влияет на качество его юридической защиты, а также в связи с шестимесячным предельным сроком для уведомления о подаче гражданского иска против государства.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. Государству-участнику 16 октября 2008 года, 7 июля 2009 года, 15 декабря 2009 года, 6 мая 2010 года и 18 августа 2010 года было предложено представить Комитету информацию о приемлемости и по существу сообщения. Комитет отмечает, что такая информация не была получена. Комитет выражает сожаление в связи с непредставлением государством-участником какой-либо информации в отношении приемлемости или существа утверждений автора. Он напоминает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государства-участники должны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить всю информацию, имеющуюся в их распоряжении. При отсутствии ответа государства-участника должная значимость должна быть придана утверждениям автора в той степени, насколько они имеют подтверждение.

[10] См. Замечание общего порядка № 20, статья 7, A/47/40(SUPP), пункт 14.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 В свете жалоб автора в тюремную администрацию, полицию, Канцелярию инспектирующего судьи, Магистратский суд и Высокий суд, которые, как представляется, не были расследованы, и при отсутствии каких-либо замечаний со стороны государства-участника, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует приемлемости сообщения.

5.4 Не обнаружив каких-либо препятствий для приемлемости жалоб автора только по статьям 7 и 10 и при рассмотрении данного вопроса в увязке с пунктом 3 статьи 2 Пакта, Комитет приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей имеющейся у него информации, как это требуется в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что государство-участник не рассмотрело утверждений автора. В данных обстоятельствах должная значимость должна быть придана таким утверждениям в той степени, насколько они в достаточной мере обоснованы.

6.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что 17 июля 2005 года надзиратели исправительного учреждения в Сент-Олбане избили его дубинками и электрошоковыми щитами, когда он лежал обнаженным на мокром полу тюремного коридора, и что вследствие этого ему были нанесены такие телесные повреждения, как выбитая челюсть, невосполнимые повреждения его зубам и раны на левой руке и левой стороне головы. Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что он страдает от повторяющихся воспоминаний о травмирующих переживаниях в прошлом, когда он был изнасилован дубинкой, подвергался оскорбительным замечаниям в отношении интимных частей его тела, был принужден помещать нос в анальное отверстие другого заключенного, а также лежать на полу, покрытом мочой, испражнениями и кровью, что сопровождалось его опасениями заразиться ВИЧ. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что после этого инцидента он содержался без связи с внешним миром в течение месяца и был лишен контакта с врачом, адвокатом или членами его семьи. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что условия его содержания были значительно хуже тех, которые предполагаются при лишении свободы, в том числе он содержался в камере вместе с другими 60−70 заключенными, был лишен права на личную жизнь, не имел доступа к надлежащему санитарному оборудованию, месту для сна, одежде, пище, а также медицинскому обслуживанию и что переполненность тюрьмы доходила до 300%. Для подтверждения своего утверждения автор представляет копию своей истории болезни, вырезки из прессы об инциденте 17 июля 2005 года и план его камеры.

6.3 Комитет далее отмечает утверждения автора, что его жалобы не были рассмотрены и что поэтому он был лишен эффективного средства защиты.

В поддержку своего утверждения автор предоставил копии писем, подтверждений сообщений по факсу и направленных властям различных напоминаний с требованием о проведении расследования инцидента 17 июля 2005 года, а также о проведении бесплатного анализа на ВИЧ. Комитет далее отмечает, что автор подал гражданский иск в отношении Департамента исправительных учреждений в Магистратский суд, которое он решил отозвать и повторно подать в Высокий суд. Комитет также отмечает аргумент автора о том, что его гражданский иск вряд ли окажется успешным из-за испытываемых им трудностей в получении доказательств, его неспособности обеспечить себе надлежащее представительство и тем, что предельный шестимесячный срок для подачи жалобы в отношении государственного органа уже истек.

6.4 Комитет отмечает детальное описание автором инцидента, происшедшего 17 июля 2005 года, в ходе которого он, согласно его утверждениям, подвергся жестокому обращению, а также указание им фамилий пяти надзирателей, которые, согласно его утверждению, участвовали в указанном инциденте. Он также принимает к сведению историю болезни автора и вырезки из прессы об инциденте 17 июля 2005 года. Комитет отмечает, что в данном случае выдвинутые автором аргументы требуют как минимум независимого расследования потенциального участия тюремных надзирателей государства-участника в применении жестокого обращения к автору. Комитет поэтому считает, что тот факт, что утверждения автора не были рассмотрены государством-участником, позволяет сделать вывод, что произошло нарушение статьи 7 Пакта[11].

6.5 В отношении утверждения автора о том, что исправительное учреждение в Сент-Олбане было изолировано после инцидента 17 июля 2005 года и что он содержался без связи с внешним миром в течение месяца, а также не имел возможности встретиться с врачом, адвокатом или членами его семьи, Комитет напоминает его замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется предусмотреть положения против содержания под стражей без права переписки и общения[12], и отмечает, что полная изоляция задержанного или находящегося в заключении лица может быть равносильной действию, запрещенному статьей 7. С учетом этого замечания Комитет делает вывод о дополнительном нарушении статьи 7 Пакта.

6.6 В отношении жалобы автора на то, что, несмотря на несколько требований, направленных различным властям, ему не был сделан анализ на ВИЧ, которым, согласно его опасениям, он мог заразиться в результате инцидента 17 июля 2005 года, Комитет делает вывод о том, что широкое распространение ВИЧ в тюрьмах Южной Африки, которое было подтверждено Комитетом против пыток в его заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника[13], которая была доведена до сведения Комитета автором, а также конкретные обстоятельства инцидента 17 июля 2005 года, позволяют сделать вывод о нарушении статьи 7 Пакта.

6.7 Комитет принимает к сведению содержание жалоб, поданных автором в различные органы власти, такие как тюремная администрация, полиция, Кан-

[11] См. сообщение № 962/2001, *Мулези против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 5.4.

[12] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40* (A/47/40), приложение VI, раздел A, пункт 11.

[13] CAT/C/ZAF/CO/1, пункт 22.

целярия инспектирующего судьи, Магистратский суд и Высокий суд, ни одна из которых, как представляется, не была расследована. Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания[14] и замечание общего порядка № 31 (2004) по вопросу об общем юридическом обязательстве государств − участников Пакта[15], а также его неизменную практику[16], согласно которым жалобы с утверждениями о нарушении статьи 7 должны расследоваться незамедлительно, тщательно и беспристрастно компетентными органами и надлежащие меры должны приниматься против тех, кто окажется виновными в их совершении. В данных обстоятельствах и при отсутствии каких-либо пояснений со стороны государства-участника утверждения автора должны быть надлежащим образом приняты во внимание. Соответственно Комитет делает вывод о том, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой в увязке с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

6.8 В отношении жалобы автора на отказ ему в доступе к медицинской помощи после жестокого обращения с ним 17 июля 2005 года Комитет принимает к сведению информацию, содержащуюся в его истории болезни, в соответствии с которой он был помещен в тюремную больницу 31 августа 2005 года. Комитет вновь повторяет, что лица, лишенные свободы, не могут подвергаться любым лишениям или ограничениям, помимо тех, которые вытекают из лишения свободы, и что с ними до́лжно обращаться в соответствии с, среди прочего, Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций обращения с заключенными[17]. Комитет вновь повторяет, что обязанностью государства-участника является обеспечение безопасности и благополучия лиц, лишенных свободы[18]. Комитет отмечает, что, несмотря на просьбу автора о предоставлении медицинской консультации немедленно после инцидента 17 июля 2005 года, он, согласно истории болезни, имеющейся в распоряжении Комитета, получил медицинскую помощь только 31 августа 2005 года. Комитет считает, что задержка между подачей автором просьбы о предоставлении медицинской

[14] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 49* (A/47/40), приложение VI, раздел A, пункт 14.

[15] Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства государств − участников Пакта, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13 (2004), пункт 18.

[16] См., например, сообщение № 1436/2005, *Сатасивам/Сарасвати против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.4; сообщение № 1589/2007, *Гапирджанов против Узбекистана*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 8.3; сообщение № 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.4; сообщение № 322/1988, *Родригес против Уругвая*, Соображения, принятые 19 июля 1994 года, пункт 12.3.

[17] Замечание общего порядка № 21 по статье 10, A/47/40(SUPP), пункты 3 и 5; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые первым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Женеве в 1955 году, и одобренные резолюциями 663 C (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года Экономического и Социального Совета; см. также, например, сообщение № 1134/2002, *Фонгум Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2, сообщение № 1173/2003, *Бенхадж против Алжира*, Соображения, принятые 20 июля 2007 года, пункт 8.5.

[18] См. сообщение № 907/2000, *Сирагев против Узбекистана*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 6.2; и сообщение № 889/1999, *Жейков против Российской Федерации*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 7.2; сообщение № 1284/2004, *Тураева против Узбекистана*, Соображения, принятые 20 октября 2009 года, пункт 9.2.

помощи и предоставлением таковой тюремными властями является настолько продолжительной, что это равносильно нарушению права автора согласно пункту 1 статьи 10 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты говорят о нарушении прав г-на Маккаллума, вытекающих исключительно из статьи 7 и рассматриваемых в увязке с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 10 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное возмещение ущерба, включая тщательное и эффективное расследование утверждений автора, подпадающих под действие статьи 7, наказание ответственных за это лиц и полное возмещение ущерба, включая адекватную компенсацию. До тех пор пока автор будет находиться в тюрьме, с ним следует обращаться гуманно и с уважением его человеческого достоинства; также он должен получать надлежащую медицинскую помощь. Государство-участник также обязано предотвращать аналогичные нарушения в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Комитет просит также государство-участник опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]